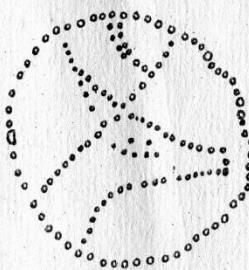

ПРОБЛЕМЫ ИЗУЧЕНИЯ ЭПОХИ
ПЕРВОБЫТНОСТИ И РАННЕГО
СРЕДНЕВЕКОВЬЯ ЛЕСНОЙ ЗОНЫ
ВОСТОЧНОЙ ЕВРОПЫ

ВЫПУСК - I

ИВАНОВО - 1994

С О > С

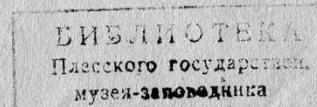
Научно-производственный центр по охране
памятников истории и культуры
Плесский государственный историко-архитектурный
и художественный музей-заповедник

ПРОБЛЕМЫ ИЗУЧЕНИЯ
ЭПОХИ ПЕРВОБЫТНОСТИ И РАННЕГО
СРЕДНЕВЕКОВЬЯ ЛЕСНОЙ ЗОНЫ ВОСТОЧНОЙ ЕВРОПЫ

Выпуск I

5983

Иваново 1994

Предлагаемая читателю книга представляет собой сборник научных статей по археологии центральной России, посвященных 90-летию со дня рождения Дмитрия Александровича Крайнова - одного из крупнейших русских археологов. Книга рассчитана на специалистов-археологов, краеведов и всех, кто интересуется древнейшим прошлым указанной территории.

Составитель и ответственный за выпуск: А.Уткин.

На озложке прорисовка изображения головы оленя с керамического диска со стоянки Сахтыш Ул из раскопок Д.А.Крайнова в 1973 году.

Подписано к печати 03.10.94г. Заказ №96. Тираж 200 экз.

Бюро ОП Ивоблупростат.

ПЛЕССКАЯ КАМЕННАЯ ИКОНКА-ОБЕРЕГ

П.Н.Травкин (г.Плес)

В 1988 г. во время производимых автором статьи раскопок на территории Плесского городища в слове первой половины ХУ в. была обнаружена односторонняя каменная нагрудная иконка с изображением сцены поклонения гробу Господня. Общая характеристика находки была сделана сотрудникшей Плесского музея-заповедника Л.В.Ильиной.¹ Её публикация сопровождалась рисунком, получившимся неудачно в результате ксерокопирования. Публикуя еще раз данную находку, автор хотел бы акцентировать внимание читателя на граффите, отчетливо процарапанном поверх общего изображения иконки. Не связанные напрямую с указанным библейским сюжетом, оно, как представляется, весьма значимо для понимания мировоззрения русского человека эпохи средневековья.

Рисунок был нанесен острым предметом на боковой поверхности саркофага (гроба Господня) уже после изготовления иконки и явно не рукой мастера. Он представлял собой фаллос в состоянии эрекции на фоне двух горизонтальных линий, в русской семантике, как известно, обозначавших воду. Две двойные вертикальные линии, слегка выгнутые в противоположные стороны, по всей видимости, условно изображали сосуд (ведро) с означенной водой. Несколько коротких, хаотично расположенных, неглубоких царапин несли случайный характер или были связаны с попыткой перечеркнуть граффити (рис. I).

Перечень известных на сегодняшний день фаллических изображений, так или иначе связанных семантически с идеей плодородия, достаточно широк и ежегодно пополняется в результате археологических раскопок. На территории Волго-Оксского междуречья древнейшие из подобного рода находки обнаружены Д.А.Крайновым на стоянках Сахтыш II, Ивановское III и УП, который достаточно подробно раскрыл заложенный в них сакральный смысл.² Эпоха бронзы и раннего железа в этом перечне представлена всякого рода "навершиями" и "рукоятями" характерной формы.³ Костяные, металлические и деревянные изображения известны в финских и русских средневековых древностях.⁴ Наиболее яркое и отчетливое проявление эта символика находит в древнем русском свадебном ритуале — опускания "срамных уд" в воду (в ведро с водой).⁵ Действие символизирует соединение мужского и женского начала для зарождения новой жизни. Сходные аллегории мы находим и в русских былинах: соединение ножа-свайки и кольца, пера и чернильницы (былина "Ставр Годинович").⁶

Няд фактов, однако, заставляет усомниться в том, что "свадебный набор" — модель фаллоса и ведро с водой — использовался в древности

только на съадьбах. Так, сохранившиеся металлические детали ведер не раз были обнаружены в курганных насыпях! Наряду с находимыми в курганах глиняными моделями яиц, "набор" должен был обеспечивать возрождение умершего для новой жизни в загробном мире. В этом же контексте возрождения (только вне связи с потусторонним миром) следует, видимо, рассматривать и начертание на пlessской иконке, которая была найдена в одной из крупнейших крепостей XV в., на месте частой дислокации русских войск и постоянного нахождения горизона. Встреченные рядом с ней детали воинского снаряжения подтверждают её принадлежность ратнику.

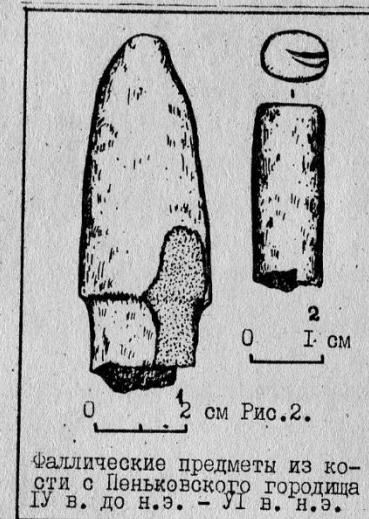

ла бы моя одежда крепче панциря".⁸

Не менее серьезная роль отводилась всякого рода оберегам. Таковым мог быть кремневый наконечник стрелы, подобранный на месте стоянки эпохи камня. Он считался атрибутом верховного бога-громовержца, наконечником посланной им молнии: "Летел орел из-за Хвалынского моря, разбросал кремни и кремницы по крутым берегам, кинул громовую стре-

лу во сырь землю ..., что им покорилась селитра-порох, смиренный смиренхонько ..."⁹

С началом распространения христианства на Руси место верховного бога постепенно стало занимать Иисус. Сюжет его смерти и воскрешения удачно вписался в природный календарь; его рождество совпало с началом нового года. Естественно, что и сцена поклонения Господню в народной языческой среде не могла не приобрести нового сакрального наполнения. Учитывая замечание Т.Н.Николаевой, можно полагать, что иконы с подобным сюжетом рассматривались русскими как оберег от ран или средство быстрого исцеления.¹⁰ Плесская находка

Фаллические предметы из кости с Пеньковского городища IV в. до н.э. – VI в. н.э.

волов мужского и женского начала.

Судя по тому, насколько непрофессионально и – при всей отчетливости – небрежно нанесен "посторонний" рисунок, он выполнен во время исполнения ритуала заговора и является, таким образом, достаточно поздним образцом "мобильного искусства", связанного с языческими ритуалами и имеющим широкое распространение в Евразии.¹¹ Автором рисунка мог быть волхв (колдун), специально для хозяина иконки "освятивший" её на языческий манер и тем самым усиливший магическое свойство оберега. Таким образом, совершенно неприемлемое в контексте библейского сюжета и оскорбительное с точки зрения ортодоксального христианства начертание на гробе Господне для русского человека эпохи средневековья было вполне естественным и даже желанным,

что лишний раз свидетельствует о глубоких корнях язычества в народной среде.

+ + +

1 ИДКОВА Л.В. Каменная иконка из Плеса // АПВКМ. 1989. Вып. I.

2 КРАЙНОВ Д.А. О религиозных представлениях племен волосовской культуры // Древности славян и Руси. М., 1988.

3 ДУБЫНИН А.Ф. Щербинское городище // Дьяковская культура. М., 1974. С.285. Табл. IV.

4 РЫБАКОВ Б.А. Язычество древних славян. М., 1981. С.41; ТРАВКИН П.Н. Зооморфная поделка с Микшинского селища // СА. 1991. № 1.

5 РЫБАКОВ Б.А. Язычество древних ... С.36.

6 Быlinы. М., 1957. С.256-257.

7 КОМАРОВ К.И. Археологическая карта России: Ивановская область М., 1994. С.49.

8 Сказания русского народа: Собрание И.П.Сахаровым. М., 1990. С.56.

9 Там же. С.55.

10 НИКОЛАЕВА Т.В. Древнерусская мелкая пластика из камня XI-XV вв // САИ. 1983. Вып.Е1-60. С.31,151.

11 ГРИЧАН Ю.В. Новые материалы по изобразительному искусству Горного Алтая // Традиционные верования и быт народов Сибири. Новосибирск, 1987; ТРАВКИН П.Н. К истории строительных обрядов // Археология Верхнего Новолжья. Н.Новгород, 1991.